

опровергающих ранее установленные обстоятельства (факты), они перестанут быть преюдициальными. Им должна быть дана новая оценка. Безусловно, решение вопроса в оценке доказательств в пользу внутреннего убеждения судьи негативно сказывается на использовании преюдиции. Следовательно, преюдициальность обстоятельств (фактов) не носит абсолютного характера, поскольку преюдиция может быть опровергнута уголовно-процессуальным способом.

УДК 343.131

Белорусский государственный университет

Бурак Р. В.

К вопросу о восстановлении института объективной истины в уголовном процессе

Проблема истины всегда была и остается остро дискуссионной в уголовно-процессуальной науке. Подходы к ее разрешению зависят не только от научно обоснованной модели построения белорусского уголовного процесса, но и множества иных воззрений. С теоретической трактовкой понятия истины неразрывно связано решение таких принципиальных вопросов, как цели доказывания, способы достижения истины, критерии истинности обстоятельств, установленных в процессе судебного доказывания, и др. Проблема объективной истины непосредственно связана с обеспечением правовых гарантий для привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Отрицать истину в судебной деятельности, ставить перед уголовным судопроизводством какую-либо иную цель, отличную от объективной истины, значит ориентировать работников следствия и суда на субъективизм, прагматическую выгоду, формализованное судопроизводство, т. е. систему, в которой вполне приемлемы неполнота раскрытия преступлений. В результате будет нанесен урон как интересам личности, так и правосудию. Таким образом, проблема объективной истины имеет не только важнейшее теоретическое, но и большое практическое значение. Но необходимо четко понимать, что истина и только истина, правда должна лежать в основе такого акта правосудия, каковым является судебный приговор. За рассуждениями о невозможности установления по каждому уголовному делу истины и тем более об отсутствии необходимости в этом скрывается не столько профессиональная несостоятельность, сколько неспособность осуществлять доказывание на основе своего внутреннего убеждения, базирующегося только на материалах уголовного дела, исследованных доказательствах, а также страх перед ответственностью за возможную ошибку. Следовательно, прокурор, судья должны быть уверенными в своих возможностях осуществлять доказывание, устанавливая истину, принимать обоснованные решения и не бояться ответственности за свои действия и решения.

У института объективной истины не может быть альтернативы, так же как и не может ее быть в вопросе правильного установления обвиняемого – последний либо признается таковым на основе достаточной совокупности достоверных доказательств, либо нет, за их неимением. Наличие же альтернативы в методологическом вопросе – о характере устанавливаемой судом истины – создает благодатную почву для зарождения и закрепления в итоговом акте судебной ошибки. В связи с этим убедительными нам представляются воззрения З. З. Зинатуллина, Ю. К. Орлова и М. К. Свиридова, основанные на необходимости установления по каждому уголовному делу только одной истины – объективной. Данную потребность следует «принять как аксиому, не требующую подтверждения какими-либо доказательствами», как единственно возможный способ недопущения судом ошибок при вынесении итогового акта. Действительно, концепция формальной (юридической, процессуальной, судебной, правовой, когерантной, договорной) истины не отвечает требованиям научной обоснованности, ее претензии на альтернативу классической трактовке истины (объективной, материальной) вряд ли оправданны. На самом деле «по своей сути она представляет собой предельно упрощенную и выхоленную систему процесса получения истинного знания, отличающуюся крайним примитивизмом, поскольку отражает лишь внешнюю, видимую сторону этого сложного и многогранного процесса... достаточно соблюсти процессуальный порядок судопроизводства – и все, истина готова». Однако, полагая, что требование установления объективной истины является «антагонистическим», несопоставимым с состязательностью сторон, законодатели исключили его из перечня уголовно-процессуальных принципов, не упоминается более «истина» ни в одной статье закона. Вместе с тем отечественное процессуальное законодательство и сегодня перенасыщено конкретными предписаниями, свидетельствующими о том, что объективная истина остается реальной целью уголовно-процессуального доказывания как на досудебном, так и на судебном производстве. Идея установления объективной истины опосредованно присутствует в тексте многих статей УПК. В данном контексте все названные в ст. 89 УПК, подлежащие доказыванию обстоятельства, и есть истина исследуемого. Важным элементом содержания принципа состязательности в теории процесса, в отечественном законодательстве и судебной практике является признание за судом не только исключительного права разрешения дела по существу, но и выраженную в предоставлении ему возможности участвовать в собирании доказательств (ч. 2 ст. 103 УПК), дополнять допросы, производимые сторонами (ч. 2 ст. 327, ч. 2 ст. 330 УПК), назначать по собственной инициативе экспертизу (ч. 1 ст. 334 УПК), производить осмотр вещественных доказательств (ч. 1 ст. 337 УПК) и т. д. В подтверждение того, что значение истины не ушло со страниц уголовно-процессуального закона, приведем ст. 18 УПК, в которой закреплён принцип всестороннего, полного и объективного исследования материалов уголовного дела. Именно названная норма предусматривает, что «орган уголовного преследования обязан принять

все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела» и, что «решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке». Истина подразумевается и в содержании ст. ст. 350 УПК, в рамках системы требований к приговору, где указывается, что приговор должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым. В последнее время идут ожесточенные споры о степени активности суда в исследовании доказательств. По мнению ряда ученых, следует различать, во-первых, инициативу, активность как источник движения уголовного дела, во-вторых, активность, в которой проявляется стремление установить истину. В подобной активности для любого суда нет ничего зазорного, поскольку без истины нет правосудия, а следовательно, и справедливости. Эффективность деятельности по установлению объективной истины напрямую зависит от используемых для этого инструментов. Таким образом, сторонники «чистой состязательности», привнесшие при разработке нового Уголовно-процессуального кодекса в отечественное уголовное судопроизводство «заокеанскую» идеологию, не смогли полностью перекроить содержательную часть уголовно-процессуального законодательства, хотя и устранили из текста УПК буквальное упоминание об истине как цели доказывания.

В данном контексте абсолютно правильна оценка профессора Л. Головки, в соответствии с которой инициатива Следственного комитета Российской Федерации, предложившего законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» является «естественной реакцией на откровенный провал наивных и совершенно некомпетентных попыток совместить несовместимое – англо-американскую идеологию и континентальную процессуальную инфраструктуру». Необходимость четкого закрепления категории «объективной истины» в УПК остро назрела в современном обществе. Нацеленность должностных лиц уголовного процесса на ее достижение по каждому уголовному делу – единственно верный путь вынесения безошибочного, правосудного судебного акта. Здесь следует согласиться с мнением главы Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина, что справедливое осуждение виновного должно быть основано на истинных знаниях об обстоятельствах преступления. Восстановление института истины позволит обеспечить конституционные гарантии на справедливое правосудие, повысит степень доверия граждан к суду. Не стоит забывать и о том, что основная цель уголовного процесса заключается в вынесении правосудного решения, которое в первую очередь удовлетворяет принципу защиты прав и законных интересов участников уголовного производства. Однако, она недостижима без реализации действительной цели доказывания – установления объективной истины.

Малейшее отступление от нее с большой долей вероятности ведет к судебной ошибке со всеми сопутствующими негативными последствиями. Ориентиры на достижение объективной истины должны быть четко прописаны законодателем, поскольку этот исключительно важный постулат уголовного процесса должен быть отражен не только «в сознании», но и в законе – для каждого следователя, лица, производящего дознание, прокурора и судьи. Именно установление объективной истины позволяет суду выносить законные и справедливые приговоры, основанные на совокупности доброкачественных доказательств. В противном случае по результатам уголовного производства возможна судебная ошибка, которая является неизбежным следствием отступления от поименованной цели.

Подводя итог, можно предположить некоторые преимущества легализации самого понятия объективной истины в современном белорусском уголовном процессе:

- внедрение в УПК института объективной истины полностью оправданно, так как это востребовано уголовным процессом, с точки зрения его назначения, целей и принципов, что способствует вынесению справедливого приговора. Обязанность суда и судьи в каждом конкретном случае устанавливать по делу истину есть не только их служебный долг, но и долг нравственный. Суд не имеет нравственного права осудить невиновного; но суд не имеет и нравственного права оправдать виновное в преступлении лицо. Сказанное равным образом относится и к следователю, прокурору, прекратившим производство по уголовному делу при наличии доказательств виновности обвиняемого в преступлении или, напротив, формулирующих обвинение при наличии доказательств непричастности определенного лица к преступлению или невиновности в его совершении. В связи с этим правильное понимание существа истины и заставляет расценивать ее как основную цель доказывания и принцип уголовного судопроизводства, достижение и соблюдение которых приведет к гораздо более весомым результатам при выполнении задач уголовного судопроизводства, в первую очередь – защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

- в основу приговора должны быть положены исключительно доказанные, достоверные факты, правильно отражающие реальное событие, исключаящие даже минимальные сомнения, исходя из того, что объективная истина – фундамент законного и справедливого итогового судебного акта, а последний – основа повышения доверия населения к органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, к уголовному правосудию в целом;

- чтобы не оправдывать возможность совершения судебной ошибки закон не должен предусматривать легальных альтернатив объективной истине к моменту вынесения приговора, в противном случае, названная альтернатива может увести суд далеко от ее установления по каждому уголовному делу.